

— Господин?

Он позвал тихо и с ноткой неуверенности, ожидаемо не получив ответа. Однако взгляд Гу Ная дрогнул, и в сердце Цзинь Хуа шевельнулась догадка: должно быть, он всё-таки услышал его. Он окликнул ещё раз и снова увидел, как зрачки Гу Ная слегка сдвинулись. Он замер на мгновение, сердце его колотилось всё быстрее, и он прошептал:

— Господин, если вы продолжите так на меня давить, я вас поцелую.

Гу Най не двигался, лишь слегка нахмурился, глядя на него.

— Я правда поцелую?

Сказав это, Цзинь Хуа выждал паузу. Увидев, что реакции всё нет, он медленно приподнял голову, напряженно вглядываясь в глаза Гу Ная. Тот оставался неподвижным и не пытался уклониться. Уголок губ Цзинь Хуа приподнялся. И тогда, под слегка озадаченным взглядом Гу Ная, он мягко прикоснулся к его тонким губам.

Прикосновение было мягким, с легким ароматом, свойственным Гу Наю. Цзинь Хуа едва не перестал дышать от напряжения, широко раскрыв глаза и вглядываясь в Гу Ная. В этот миг он словно слышал, как его сердце бьется, как барабан. Через мгновение взгляд Гу Ная дрогнул, но он не двинулся, позволив губам Цзинь Хуа остаться на своих. Облегчение разлилось в груди Цзинь Хуа, и на его лице появилась улыбка.

Он осторожно высунул кончик языка и легонько провел им по губам Гу Ная, с опаской наблюдая за реакцией. Не знаю, был ли Гу Най действительно слишком сильно пьян, но он не оказал никакого сопротивления действиям Цзинь Хуа. Более того, когда Цзинь Хуа коснулся его языком, Гу Най слегка приоткрыл рот, словно делая приглашение. Цзинь Хуа на мгновение замер, а затем в уголках его глаз расплылась не скрываемая улыбка.

К сожалению, всё его тело было намертво прижато Гу Наем. Поднятая без опоры голова уже ныла невыносимо. В конце концов, он в отместку легонько прикусил нижнюю губу Гу Ная, а затем бессильно рухнул обратно на кровать.

— Ух!

Он тяжело выдохнул. Поднимать голову, чтобы украсть поцелуй, было слишком утомительно.

В тот миг, когда он рухнул на кровать, брови Гу Ная едва заметно нахмурились, выражая крайнее недовольство его самовольным уходом. Цзинь Хуа не успел и толком вдохнуть, как увидел, что Гу Най наклоняется к нему. Он инстинктивно распахнул глаза, но не успел среагировать: прохладные губы уже плотно прижались к его, а затем, словно чувствуя, что этого недостаточно, Гу Най освободил одну руку, коснулся его лица и просунул язык ему в рот. В отличие от робких попыток Цзинь Хуа, Гу Най не дал ему ни шанса на ответную реакцию. Его язык легко раздвинул зубы и вторгся внутрь, проявляя явную агрессию.

— М-м...

Цзинь Хуа задышался, и из плотно сжатых губ вырывались невнятные, томные стоны. Это лишь сильнее раззадорило Гу Ная, его возбуждение росло.

В голове у Цзинь Хуа взвыла сирена. Когда Гу Най просунул вторую руку под край его одежды, он весь вздрогнул, и сознание наконец прояснилось. Если не остановиться прямо сейчас, свою

невинность он, скорее всего, лишится сегодня же.

Пораженный этой мыслью, он укусил язык Гу Ная. Не слишком сильно, но достаточно, чтобы вырвать того из состояния помутнения. Гу Най сдавленно стонул, в черных глазах на мгновение проскользнуло недоумение. Пользуясь этой задержкой, Цзинь Хуа резко отвернулся и, изо всех сил рванувшись, наконец вырвался из его объятий. К счастью, Гу Най уже неосознанно ослабил хват, что позволило Цзинь Хуа освободиться так легко.

Встретившись взглядом с недоуменным Гу Наем, Цзинь Хуа быстро поправил растрепанную одежду и сказал:

— Господин, полежите немного, я принесу влажное полотенце, чтобы протереть вас.

Гу Най ничего не ответил, лишь молча смотрел на него, следя за каждым его движением. Когда Цзинь Хуа повернулся и вошел в ванную, он никак не отреагировал, продолжая смотреть на дверь. Слушая звук льющейся воды, он моргнул, а затем наконец не смог сопротивляться накатывающей дреме и медленно закрыл глаза.

Когда Цзинь Хуа вышел из ванной с мокрым горячим полотенцем, он увидел, что Гу Най уже крепко спит. Он с огромным облегчением выдохнул. В нынешней ситуации трезвый Гу Най был куда сложнее в общении, чем спящий. Пока он спит — Цзинь Хуа гораздо спокойнее.

Отложив полотенце в сторону, Цзинь Хуа подошел, снял с Гу Ная носки и верхнюю одежду, расстегнул пару верхних пуговиц рубашки и просто протер его тело теплым полотенцем. Гу Най все это время лежал с закрытыми глазами, словно совершенно не замечая действий Цзинь Хуа. Для Гу Ная, который всегда не любил, когда к нему прикасаются, позволить так просто вытереть себя — дело чрезвычайное. Даже будучи пьяным в стельку, подсознательно он испытывал неприятие к чужому прикосновению. То, что он позволил Цзинь Хуа так близко подойти, уже говорило об исключительности этого человека в его глазах.

Потратив немало усилий на то, чтобы привести Гу Ная в порядок, Цзинь Хуа вытер тонкий пот со лба, укрыл его одеялом, затем поднял с пола одежду. Бросив еще один взгляд на Гу Ная, он наконец вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Ночь прошла без сновидений.

На следующее утро, когда проснулся Цзинь Хуа, Гу Най уже встал. Вчерашнее опьянение не сбilo его биологические часы, и он, как всегда, проснулся ровно в полседьмого. Несмотря на то, что голова всё еще ныла тупой болью, Гу Най встал по расписанию, первым делом принял душ, привел себя в порядок и вышел из спальни.

Спустившись вниз, Цзинь Хуа увидел бодрого и свежего Гу Ная. Его строгий и дисциплинированный образ очень сильно отличался от того пьяницы, что был вчера вечером. Цзинь Хуа на секунду замер, а затем, как ни в чем не бывало, поздоровался. Гу Най поднял взгляд от книги, посмотрел на него и слегка кивнул:

— Доброе утро.

— Почему не поспали подольше? Голова не болит? — спросил Цзинь Хуа. Он сам переживал похмелье и знал, как это мучительно. Он думал, что сегодня Гу Най будет спать допоздна, но тот, как всегда, встал раньше него.

— Ничего, — ответил Гу Най. На самом деле голова всё еще ныла, но он знал, что сном это не

лечится. Лучше вести привычный образ жизни, чем лежать в постели зря.

Услышав это, Цзинь Хуа посмотрел на него, кивнул и ничего не сказал, отправляясь на кухню готовить завтрак. Через двадцать минут он вынес легкий и вкусный суп из постной свинины:

— После похмелья лучше есть что-то легкое.

Гу Най кивнул. Хотя аппетита у него не было, он отложил книгу и сел за стол. Цзинь Хуа уже налил ему полную тарелку и поставил перед ним, затем налил себе и сел рядом. Сделав несколько глотков, он не смог удержаться и повернул голову к Гу Наю. Взгляд тут же остановился на его губах: от еды они казались краснее обычного.

В душе шевельнулось чувство вины. Только вернувшись в спальню прошлой ночью, Цзинь Хуа осознал, что натворил. Он был напуган собственной наглостью. Кого угодно, но только не своего господина... В тот миг он, должно быть, был одержим. Такой аскетичный мужчина, как Гу Най, действительно притягивал как магнит!

Но несмотря на страх, он ни о чем не жалел. В конце концов, инициатива исходила от него только в самом начале, а дальнейший поцелуй был уже не его дело. Если искать виноватого, то это его господин.

Именно так он успокаивал свою совесть прошлой ночью, сваливая всю вину на Гу Ная. Он постраусьи выбрал забыть о своей вылазке.

Проснувшись утром, он еще немного переживал, но глядя на реакцию Гу Ная сейчас, казалось, тот совсем не помнит о прошедшей ночи. И верно: вчера Гу Най был так пьян, что в конце концов просто отключился. Если Гу Най спросит, Цзинь Хуа просто будет отрицать всё до конца!

<http://bllate.org/book/16482/1497522>